

Коммерсантъ

ПОСТРЕЛИЗ

**17 мая 2017 года, Санкт-Петербург
Деловой завтрак ИД «Коммерсантъ» и «ФБК Право» в рамках ПМЮФ-2017**

Необоснованная налоговая выгода: где находится баланс интересов бизнеса и власти?

В жаркой и насыщенной дискуссии утром 17 мая ее участники констатировали необходимость совершенствования законодательства, большей свободы для бизнеса, а также заявили о задаче совместной работы законодателей и фискальных органов на межгосударственном уровне.

Деловой завтрак ИД «Коммерсантъ», организованный в партнерстве с «ФБК Право», прошел непосредственно перед пленарным заседанием с участием председателя Правительства Д. А. Медведева. Мероприятие, несмотря на ранний час, собрало полный зал. Состав выступающих был поистине звездным: представители Конституционного (судья Гадис Гаджиев), Верховного (советник управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Александр Разгильдеев) судов, суда Европейского экономического союза (судья Татьяна Нешатаева), советник Президента В. Ф. Яковлев, бывший председатель налогового состава и член президиума ВАС РФ Виктор Бациев, президент «Опоры России» Александр Калинин, директор по правовым и корпоративным вопросам «Росводоканала» Дмитрий Тимофеев, директор по правовым вопросам Росбанка Полина Лебедева, управляющий директор по правовому сопровождению инвестиционной деятельности «Роснано» Валерия Ковалева, партнер «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» Виктория Бурковская, младшие партнеры департамента налоговых споров «ФБК Право» Александр Григорьев и Михаил Голованев. Модерировала дискуссии партнер «ФБК Право» и ФБК Grant Thornton, директор департамента налоговых споров Галина Акчурина.

Модератор поставил задачу выяснить, нужно ли кодифицировать критерии, которые определяют степень налоговой неосмотрительности субъектов экономической деятельности, а также понять, где пролегал та граница, когда налоговые претензии должны переходить в уголовную плоскость. **Судья суда ЕАЭС Татьяна Нешатаева** констатировала, что сегодня складывается парадоксальная ситуация, при которой основной целью предпринимательской деятельности становится уход от налогов и причинение вреда потребителю. У государства нет четкой, выверенной законодательной базы и подходов, позволяющих грамотно определить границы толкования необоснованной налоговой выгоды, равно как и инструментов для препятствования попыткам бизнеса уйти от налоговых обвинений, например, просто сменив юрисдикцию. «Нужны единые подходы для всех стран, иначе ничего не получится», — считает госпожа Нешатаева.

Судья Конституционного суда Гадис Гаджиев обратил внимание, что «право непременно должно быть рациональным, иначе это не право». Эта реплика была обращена к представителю **Верховного суда Александру Разгильдееву**. Гаджиев обратил внимание, что у КС РФ и ВС РФ некоторое время назад возникли разногласия по вопросу трактовки необоснованной налоговой выгоды и — если брать шире, — природы предпринимательской деятельности. Разгильдеев парировал, что суд и не должен выставлять четкие критерии: это

задача законодателя. «Считаю, что необходимы и законы, и судебная практика»,— суммировал **советник Президента Вениамин Яковлев**.

Представители судебного сообщества констатировали, что реальная ситуация такова, что фактически суд каждый раз рассматривает строго конкретное дело, а прописанной процедуры принятия консолидированного, универсального решения, актуального для всех налогоплательщиков, попросту не существует. «Конечно, нельзя мыслить в категориях черного и белого,— считает **экс-судья Виктор Бацев**.— Жизнь многообразна, поэтому нельзя, например, без разбора конкретных деталей в каждом случае связывать, скажем, права конкретного налогоплательщика с необходимостью доказывания исправности контрагента».

Глава «Опоры России» Александр Калинин предложил вообще действовать радикально, законодательно прописав трактовку понятия «необоснованная налоговая выгода». По его мнению, в результате невзвешенной налоговой политики и перегибов контролирующих органов Россия теряет инициативных бизнесменов (они просто переходят в другие юрисдикции или дробят бизнес). «То, что люди предпочитают работать в рамках налоговых спецрежимов, тоже очень показательно. Это тревожный признак»,— подытожил Калинин.

Представители бизнеса (Дмитрий Тимофеев, Полина Лебедева и Валерия Ковалева) привели подтверждения вышесказанному из повседневной практики своих компаний. Например, несовершенное налоговое регулирование в сфере госзакупок фактически способно переложить тяжесть правонарушения на невиновную сторону (это показывает аналитика «Росводоканала»), прямолинейное применение налогового законодательства без учета реалий экономической деятельности (в частности, в банковской сфере) может торпедировать работу международных компаний в России (нашумевшая история со свопами Deutsche Bank, о которой рассказала госпожа Лебедева). Представитель «Роснано» **Валерия Ковалева** посетовала на издержки налогового комплаенса со стороны госорганов: «Налогоплательщик сейчас — слабое звено, так как бывает, что фискальные органы ищут не виновного, а того, у кого есть деньги».

Виктория Бурковская из «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» расширила границы дискуссии, задавшись вопросом, может ли государство в принципе вмешиваться, например, в тему регулирования нормы прибыли в процессе предпринимательской деятельности. Из реплик выступавших следует, что это могло бы быть возможным при наличии гармоничного и выверенного законодательства, однако настроить регулирование таким образом невозможно. «По сути, можно говорить доверителям, что независимо от правильности ваших юридических конструкций государство всегда может сказать, что вы просто всех умышленно ввели в заблуждение, и привлечь к ответственности»,— иронизирует госпожа Бурковская.

«Вывод такой,— подытожила **Галина Акчурина из «ФБК Право»**.— Сегодняшний наш вопрос действительно сложный, наверное, даже из категории вечных. Но, пожалуй, первое, чем следует заняться прямо сейчас,— упорядочивание существующих норм. Все остальное — следующий шаг».

Коммерсантъ